

Г. А. Филатов¹
G. A. Filatov

Колониальные устремления каталонских националистов в годы реставрации²

Colonial aspirations of Catalan nationalists in the years of Restoration

Аннотация: Возникновение и укрепление национализма в Каталонии было тесно связано с развитием местной экономики. Существенную роль в индустриализации региона играла торговля с испанскими колониями, которые стали важными рынками сбыта каталонских товаров. Поэтому неслучайно такие основоположники каталонского национализма, как Прат де ла Рибя и Валенти Альмираль, в своих трудах и выступлениях горячо поддерживали борьбу за удержание колоний и грезили о приобретении новых. Потеря Кубы, Пуэрто-Рико и Филиппин после войны 1898 г. стала важным этапом в развитии каталонского национализма, так как продемонстрировала региональной элите неспособность Мадрида защищать интересы Каталонии.

Ключевые слова: Каталония, колониализм, Прат де ла Рибя, Валенти Альмираль, Испания, Куба, каталонизм, национализм

Abstract: The emergence and strengthening of nationalism in Catalonia was closely associated with the development of the local economy. Trade with

¹ *Филатов Георгий Андреевич* – кандидат исторических наук, научный сотрудник Института всеобщей истории РАН. *Filatov Georgy Andreevich* – PhD (History), Research Fellow, Institute of World History, Russian Academy of Sciences; georgefilatov@gmail.com

² Статья выполнена по гранту РНФ «Индивид, этнос, религия в процессе межкультурного взаимодействия: российский и мировой опыт формирования общегражданской идентичности» 15-18-00135-П.

the Spanish colonies played a significant role in the industrialization of the region. The colonies became important markets for Catalan goods. It was no coincidence that the founders of Catalan nationalism, Prat de la Riba and Valentí Almirall, in their writings and speeches fervently supported the struggle to retain the colonies and dreamed of acquiring new territories. The loss of Cuba, Puerto Rico and the Philippines after the war of 1898 was an important stage in the history of Catalan nationalism, as the regional elite saw it as the result of Madrid's inability to defend the Catalanian interests.

Keywords: Catalonia, colonialism, Prat de la Riba, Valentí Almirall, Spain, Cuba, catalanism, nationalism

Попытки Каталонии выйти из состава Испании в 2017 г. оживили среди сторонников этого решения колониальную риторику. Нередкими стали заявления о том, что Каталония остается последней колонией Испании. Однако эта идея звучала среди каталонских националистов еще в начале XX в. Ярким ее воплощением служит символ сепаратистов – флаг, получивший название Эстелада (на полотне с красными и желтыми полосами в левом углу размещена звезда на голубом фоне). При его создании за основу было взято знамя Кубы, ставшее символом антииспанской борьбы в конце XIX в, что подчеркивало антиколониальные устремления борцов за освобождение Каталонии.

Тем не менее на первых этапах формирования политического каталонизма отношение к колониальному вопросу было радикально иным. Валенти Альмираль и Прат де ла Рибя, которых часто называют основателями каталонского национализма, во многих своих работах активно поддерживали колониальную политику. Они выступали не просто за сохранение заморских владений, в том числе военными методами, но и за продолжение экспансии и приобретение новых. Особенно часто в их трудах можно встретить рассуждения о способах удержания оставшихся ко второй половине XIX в. владений в Карибском море – Кубы и Пуэрто-Рико. Их потеря в ходе войны 1898 г. стала одним из поводов для критики мадридского правительства за неспособность сохранить эти территории.

Каковы же причины такого неочевидного отношения к колониальному вопросу тех, кто заложил основы каталонского сепаратизма? Для ответа на этот вопрос необходимо рассмотреть, во-первых, роль, которую играли колонии в экономике Каталонии и, во-вторых, как эта роль отразилась на аргументах Прата де ла Рибя и Валенти Альмираля в защиту колониальных устремлений.

Роль латиноамериканских колоний в экономике Каталонии второй половины XIX в.

Появление и развитие каталонского национализма пришлось на вторую половину XIX в., когда этот регион вступил в период активного промышленного развития. Одним из важнейших факторов, который способствовал индустриализации Каталонии, стала торговля с испанскими колониями. Заинтересованность в этих рынках сбыта делала предпринимателей региона одними из самых главных сторонников колониальной экспансии Испании.

Несмотря на разорительные последствия войны за испанское наследство, XVIII в. для Каталонии стал периодом активного развития. Исследователи объясняют это отменой ее средневековых привилегий. Среди прочего были упразднены ряд средневековых правил, которые препятствовали развитию экономики. В их числе были и внутренние таможенные пошлины, которыми были отгорожены территории королевства Арагон от Кастилии. Это позволило Каталонии войти в большой общеиспанский рынок и принимать активное участие в торговле с колониями³. До середины XVIII в. товарообмен с ними шел опосредованно через Севилью и Кадис. В 1756 г. Барселона получила право прямой торговли с американскими территориями⁴, которые начали приобретать все большее значение для нарождавшейся промышленности. В 1792 г. в испанскую Америку отправлялось уже около 21% текстиля, произведенного в Каталонии⁵. Все это способствовало росту благополучия региона, что отразилось на росте населения, который опережал общеиспанский⁶. Так создавалась основа для превращения Каталонии в главный промышленный центр страны в XIX в.

Разорительное для всей Испании, в том числе Каталонии, французское нашествие затормозило развитие экономики на несколько десятилетий. В 1830-х гг. экономика региона получает новый импульс, связанный с индустриализацией. С этого момента рост промышленного производства будет продолжаться, хотя и неравномерно, до конца XIX в.⁷. Данному процессу не смогли помешать даже три карлистские

³ Oliva Melgar, 1993.

⁴ Martínez Shaw, 1981.

⁵ Nadal, 1982. P. 190–191.

⁶ Llopis Agelán, 2004. P. 13.

⁷ Germán Zubero, Benaül Berenguer, Miranda, Carmona, Nadal, 2003.

войны, которые шли на территории Каталонии⁸. Это объясняется тем, что конфликт не затрагивал крупных городов: боевые действия шли лишь в сельской местности.

Потеря большей части колониальной империи в Америке сказалась на каталонской экономике значительно сильнее, чем внутренние испанские конфликты. В результате нарождающаяся каталонская промышленность потеряла важные рынки сбыта. Однако недовольство из-за этого не было таким же сильным, каким оно было после потери Кубы, Пуэрто-Рико и Филиппин, по нескольким причинам. Во-первых, каталонские промышленники еще не приобрели такой силы, которую они получают во второй половине XIX в. Во-вторых, для них был отгорожен новый удобный рынок – испанский. Пока сохранялся гигантский американский рынок, Мадрид не спешил вводить протекционистские меры в метрополии. С потерей же американских колоний такая роскошь была уже непозволительна⁹. В начале 1820-х гг. во время либерального трехлетия Мадрид значительно повысил пошлины на импортные текстильные товары. В результате, как отмечает видный экономист и историк Жорди Надаль, каталонская экономика переориентировала свое внимание на внутренний рынок Испании¹⁰.

Во многом благодаря протекционистским законам каталонская промышленность значительно укрепилась. К 1856 г. около 90% текстильных предприятий страны было сосредоточено в Каталонии¹¹. Этот регион по праву называли «мастерской Испании». Сохранение рынков, в том числе колониальных, становилось важной задачей для испанской промышленности, которая, по сути, была каталонской.

Однако не только каталонские промышленники были заинтересованы в испанских колониях. Каталонские торговцы во многом монополизировали некоторые виды торговли на Антильских островах (таким было общее название Кубы и Пуэрто-Рико). В первую очередь это касалось торговли продовольствием, что играло большую роль в условиях почти монокультурного сельского хозяйства островов. Большую роль каталонские предприниматели играли в торговле рабами и сахаром, одним из главных богатств острова¹².

⁸ Sánchez Suárez, 1996.

⁹ Sánchez Suárez, 1988. P. 26.

¹⁰ Nadal, 2000, P. 217.

¹¹ Germán Zubero, Benaül Berenguer, Miranda, Carmona, Nadal, 2003. P. 206.

¹² Maluquer de Motes, 1974. Pp. 108-109.

Во второй половине XIX в. Барселона стала главным финансовым центром, через который Испания вела финансовые операции со своими колониями. В 1876 г. правительство Кановаса и группа каталонских предпринимателей создали Испанский колониальный банк для финансирования окончания войны с кубинскими партизанами с помощью займа от различных фирм и предприятий, которые располагались в Испании и на Антильских островах. Банк ссужал деньги правительству под 12%. Обеспечением служили доходы от кубинской таможни. В дополнение к этому специальным актом был принят закон, по которому правительство являлось главным гарантом сохранения денег вкладчиков этого предприятия¹³. Не удивительно, что с такими условиями этот банк превратился в последней четверти XIX в. во вторую по важности финансовую институцию Испании¹⁴. «Главная табачная компания Филиппин» (*Compañía General de Tabacos de Filipinas*), которая специализировалась на торговле табаком, тоже расположила свой основной офис в Барселоне. Торговля с Филиппинами активизировалась, когда в 1869 г. был открыт Суэцкий канал, позволивший возить товары из этой отдаленной испанской колонии значительно быстрее¹⁵. Постепенно эта фирма отказалась от узкой специализации и превратилась в главного торгового партнера Филиппин.

Два эти предприятия являются наиболее яркими примерами того, что Каталония, в частности Барселона, превратилась в важнейший центр торговли и финансовых операций, совершаемых с оставшимися испанскими колониями. Примечательно, что обе эти компании были основаны при непосредственном участии «индианос» – так называли тех людей, которые сколотили состояние в колониях. Наиболее известным среди них был Антонио Лопес и Лопес, маркиз де Комильяс, который подростком в 1830-х гг. перебрался на Кубу и там смог разбогатеть. Образ такого удачливого человека был довольно прочно связан с колониями, поэтому многие испанцы, в том числе каталонцы, перебирались туда в надежде увеличить свое состояние.

В связи с экономическим значением испанских колоний для каталонских предпринимателей, неудивительно, что последние активно выступали за расширение колониальной экспансии. Так, африканская кампания 1859–1860 гг., во время которой Испания завоевывала север

¹³ Rodrigo y Alharilla, 2001. P. 51.

¹⁴ Aceña, 1996.

¹⁵ Bastida, Somoza, Vallverdú, 2015. P.11–12.

Марокко, была не менее, если не более популярна в Каталонии, чем во всей остальной стране. Барселонская депутация сформировала добровольческое подразделение (четыре роты) и частично покрыла расходы на его содержание. Примечательно, что генерал Прим, сам каталонец, по прибытии его соотечественников в Африку обратился к ним на каталонском. В своей речи он всячески взывал к гордости быть каталонцем и представлять флаг Каталонии в Африке¹⁶.

Когда же речь зашла о возможной потере Кубы, каталонские предприниматели оказались чуть ли не более активными, чем Мадрид. Они не ограничивались призывами и лоббированием своих интересов в столице, но и предлагали правительству профинансировать содержание колониальных войск. Во время первой кубинской войны (1868–1878 гг.) в январе 1869 г., едва получив первые известия о волнениях на Кубе, представители каталонской буржуазии на собрании приняли решение обратиться к Депутации (муниципалитет) Барселоны, чтобы она попросила Мадрид активнее наводить порядок на острове¹⁷. На встрече с депутатами представители деловых кругов также предложили сформировать каталонское добровольческое подразделение. Для этого они готовы были организовать сбор средств для покрытия расходов на его содержание¹⁸. Мадрид поначалу довольно прохладно отреагировал на каталонскую инициативу. Поблагодарив за желание помочь, испанское правительство постаралось подчеркнуть, что события на Кубе не настолько серьезны, какими они кажутся в Барселоне¹⁹. Однако ситуация складывалась так, что центральному правительству пришлось принять предложение Барселонской депутации. После объявления набора огромное количество людей захотело записаться в добровольцы, что во многом объяснялось и относительно хорошими денежным довольствием, и возможностью эмигрировать на Кубу, и перспективами получить работу в одном из предприятий, связанных с колониальной торговлей либо на острове, либо в метрополии²⁰. Условия были столь привлекательными, что в Барселону прибыло около 200 молодых людей из некаталонских провинций. Это вызывало недовольство местных властей, считавших, что затея каталон-

¹⁶ Alarcón, 1859. P. 162.

¹⁷ Janué i Miret, 1994. P. 24.

¹⁸ Ibid.

¹⁹ Diario de Barcelona. 18 de febrero de 1869. P. 1539, 1540.

²⁰ Moreno Friginals, Moreno Masó, 1993. P. 93.

цев должна оставаться исключительно каталонской²¹. В результате из представителей других областей было сформировано отдельное подразделение.

Отправка первого добровольческого батальона на Кубу сопровождалась подъемом патриотизма. Причем военные власти активно стремились воодушевить солдат, поощряя их локальный патриотизм. Например, на церемонии вручения флага подразделению генерал-капитан Каталонии Рамон Ноувилас (Ramón Nouvilas) напоминал солдатам, что они каталонцы, и что «каталонские полосы всегда торжествовали в Европе, Азии и Африке», а они «будут первыми, кто пронесет их по Америке»²².

Всего в Каталонии в годы Десятилетней войны было сформировано три батальона. Официально провозглашалось, что всеми вопросами организации и финансирования занимались барселонские власти. Однако, как уже упоминалось, инициатива создания таких подразделений принадлежит группе каталонских предпринимателей. Они же в значительной мере и покрывали расходы на содержание добровольцев²³.

Таким образом, очевидно, что испанские колонии приобрели огромное значение для каталонских предпринимателей и каталонского общества. Для промышленников Каталонии, которая занимала доминирующее положение в Испании, было крайне важным сохранение рынков сбыта, и именно они поддерживали протекционистскую политику Мадрида. С другой стороны, вложения в предприятия по торговле сахаром, табаком, рабами и другими колониальными товарами приносили хорошую выгоду. Неудивительно, что предприниматели готовы были тратить значительные усилия и средства на то, чтобы удержать эти территории под контролем Испании и тем самым закрепить за собой привилегированное положение на этих рынках.

Политический каталонизм и колониальные интересы каталонской буржуазии

В устремлениях защитить свои колониальные интересы каталонские предприниматели опирались в первую очередь на общеиспанское правительство. И хотя они сами организовывали и финансировали

²¹ Diario de Barcelona. 3 de marzo de 1869. P. 2017; Diario de Barcelona. 4 de marzo de 1869. P. 2050.

²² Diario de Barcelona. 28 de marzo de 1869. P. 2899.

²³ Janué i Miret, 1994. P. 129.

добровольческие подразделения для удержания колоний, основное бремя поддержания колониальной системы лежало в первую очередь на Мадриде. Однако в определенный момент действия центральных властей начали противоречить интересам колониальных предпринимателей. Такое развитие ситуации заставило их взглянуть иначе на отношения с Мадридом. Встал вопрос о том, насколько Испания нужна каталонским предпринимателям для защиты их интересов. В связи с этим все большее внимание и поддержку начали получать формирующиеся каталонистские силы.

Необходимо отметить, что колониальные вопросы были не первыми и не единственными, которые вызывали проблемы в отношениях между каталонскими предпринимателями и центральным правительством. Периодические попытки Прогрессивной партии, приходившей на смену Партии модераторов в годы правления Изабеллы II, ввести свободную торговлю²⁴ вызывали не меньшее недовольство промышленников. Они опасались конкуренции со стороны английских и французских товаров, которые были качественнее и дешевле испанских. К слову сказать, отделение главных американских колоний Испании было вызвано среди прочего и ограничениями на торговлю с другими странами²⁵.

Революционное шестилетие (1868–1874 гг.) нанесло еще ряд ударов по интересам каталонской буржуазии. Одной из наиболее серьезных проблем была отмена рабства в Пуэрто-Рико. План реформы был предложен правительством Амадея I. В ответ разные группы барселонских предпринимателей смогли объединиться в Национальную лигу. Большинство из них принадлежали или были связаны с Испано-заморским обществом (*Círculo Hispan-Ultramarino*)²⁶. Лига организовала широкую кампанию, направленную против аболиционистов, в том числе короля Амадея I, против которого и так была настроена значительная часть испанского общества. После его отречения лига стала серьезным противником правительства Первой Республики, которое в марте 1873 г. все-таки отменило рабство в Пуэрто-Рико²⁷. Некоторые даже утверждают, что без финансовой помощи членов этой

²⁴ Так, в годы регентства генерала Эспартеро (1840-1843 гг.) запретительная политика правительства по импорту ряда товаров была значительно ослаблена. Serrano Sanz, 2011. P. 632.

²⁵ См.: Newland, 1991. Pp. 581-584.

²⁶ Martínez Carreras, 1990. Pp.75-76.

²⁷ Martí Gilabert, 2007. P. 83.

лиги, в частности Антонио Лопеса (маркиза де Комильяс) и Эусеби Гуэля (сына одного из основателей лиги и заказчика многих известных работ А. Гауди), не состоялось бы пронунсиаменто в Сагунто, которое привело к реставрации Бурбонов²⁸. Рабство на этом острове восстановлено не было, однако это в определенном смысле отсрочило отмену рабства на Кубе, которая произошла лишь в 1880 году и то проводилась постепенно – окончательную свободу рабы получили лишь в 1886 г.

Угроза потери колоний не только помогала находить общий язык каталонским предпринимателям, которые создавали общества вроде Национальной лиги для защиты своих интересов, но и сближала их с новыми политическими силами, которые противопоставляли себя центральной власти. Так, в 1885 г. Германия заявила свои права на Каролинские острова в Тихом океане, которые Испания рассматривала в качестве своей собственности с XVI в. Действия Берлина вызвали прилив патриотизма в Испании. Самые крупные манифестации прошли в Мадриде и в Барселоне. Газета *La Vanguardia* сообщила о более чем 120 тыс. участниках в столице Каталонии²⁹, что кажется некоторым преувеличением. Среди организаторов и участников этих мероприятий были те же самые предпринимательские организации, которые боролись за сохранение Антильских колоний: Испано-заморское общество и близкое ему Общество торгового союза.

Выступление против германских планов стало одним из наиболее ярких примеров объединения предпринимательских кругов и представителей политического каталонизма. Среди членов комиссии, которая редактировала манифест, изданный по итогам демонстрации, был Валенти Альмираль – основоположник политического каталонизма. В документе, подготовленном при его непосредственном участии, говорилось, что «здесь [в Барселоне] никто не признает никакой возможности дискуссии о правах, которые имеет только испанский народ на всю национальную территорию»³⁰. Примечательно, что работа над этим манифестом, пропитанным испанским патриотизмом, происходила всего за несколько месяцев до того, как была опубликована главная работа Альмираля – «Каталонизм» (*Lo catalanisme*).

Эта книга стала первой развернутой программой каталонского

²⁸ Garriga, 1987. P. 53.

²⁹ *La Vanguardia*. 28 de agosto de 1885. P. 5549.

³⁰ Pich i Mitjana, 1998. P. 200–201.

национализма, в которой были представлена основы, объясняющие своеобразие Каталонии и ее особое место в Испании. Английский исследователь Д. Конверси отмечает, что «Каталонизм» Валенти Альмираля знаменовал собой новый этап в формировании каталонской национальной идеологии, связанный с переходом от регионализма к национализму³¹. Именно в этом труде он впервые увязал особую каталонскую культуру с передовым экономическим положением всего региона в Испании³². Вместе с тем Альмираль обращал внимание читателя на несправедливость экономической политики Мадрида по отношению к Каталонии. Он писал, что центр рьяно защищает кастильских аграриев, а интересами каталонских промышленников пренебрегает³³.

Хотя значительная часть книги посвящена демонстрации превосходства Каталонии во всех сферах и ее приниженного политического положения в составе Испании, Альмираль не считает возможным и нужным создание независимого государства. И второй по важности причиной он называет испанские колонии, которые являются «потребителями множества наших товаров»³⁴. Такая аргументация отчетливо коррелирует с интересами крупных каталонских предпринимателей, для которых колонии были важным источником дохода.

Но не только перспектива потери колоний сближала политический каталонизм и каталонскую буржуазию. Страх перед открытием испанского рынка был не менее важным фактором, который заставлял крупных предпринимателей, заинтересованных в протекционизме, обращаться к силам, оппозиционным центральным властям. Когда в 1885 г. началась подготовка к подписанию торгового договора с Великобританией, который бы открыл Испанию английским товарам, именно Валенти Альмираль стал редактором «Записки обиженных» (*Memorial de Agravios*)³⁵, направленной королю Альфонсу XII. Она была составлена в форме средневековых петиций Каталонских Кортесов и разъясняла пагубность такого шага, который бы, по словам автора, привел бы к «упадку и разрушению» Каталонии³⁶.

³¹ Conversi, 2000. P. 17.

³² Almirall, 1886. P. 51.

³³ Ibid. P. 104.

³⁴ Ibid. P. 113.

³⁵ Pich i Mitjana, 2008. P. 457.

³⁶ Memoria en defensa de los intereses Morales y materiales de Cataluña. Barcelona: Imprenta Barcelonesa, 1885. P. 30.

Тем не менее ошибкой было бы полагать, что позиция Альмираля полностью соответствовала интересам каталонских предпринимателей. Так, например, он выступал за отмену рабства на Карибских островах, принадлежащих Испании³⁷, хотя, как было показано выше, крупные предприниматели всячески выступали против предоставления свободы рабам. В его проектах переустройства испанского королевства, которое он мыслил как федерацию, колонии становились равноправными частями нового государства³⁸.

Однако Валенти Альмираль в своих работах значительно больше внимания уделял вопросу о том, как обустроить Испанию так, чтобы Каталония перестала находиться в приниженном положении, чем колониальным проблемам. Он стал первым, кто увязал особое положение своего региона с экономическим развитием, для которого колониальная торговля имела большое значение. В колониальных вопросах Альмираль наметил тенденцию, которая объединяла колониальные интересы представителей каталонской буржуазии и формирующийся политический каталонизм.

В гораздо большей степени колониальные устремления Каталонии защищал в своих трудах другой видный идеолог каталонизма – Энрик Прат де ла Рибя. Наиболее активно эта тема стала звучать в его работах с начала нового восстания на Кубе в 1895 г. и достигла пика после поражения в войне 1898 г., когда Испания лишилась Кубы, Пуэрто-Рико и Филиппин. Это говорит о том, что, пока Мадрид мог обеспечить сохранность заморских территорий, каталонские националисты не слишком много внимания уделяли этим вопросам. Их потеря стала еще одним аргументом, который можно было использовать для критики испанского правительства, не способного отстаивать интересы Каталонии.

Примечательно, что долгое время каталонская историография не обращала внимания на колониальные идеи Прата де ла Рибя³⁹. И это неудивительно, так как в своих основных работах он выступал за освобождение угнетенных народов, к которым причислял и Каталонию⁴⁰. Однако не все угнетенные народы были равны в его глазах. Если в отношении своей Родины Прат де ла Рибя не менял своих взглядов, то в отношении всех остальных его свободолюбивые идеи не бы-

³⁷ Almirall, 2011. P. 80

³⁸ Ibid. P. 49.

³⁹ Costa Ruibal, 2002.

⁴⁰ Prat de la Riba. 1890.

ли столь однозначны. Он считал, что если народ достаточно цивилизован, то может развиваться своими собственными силами, варварские же народы «должны добровольно или с помощью силы быть поставлены под управление цивилизованных наций»⁴¹. И в первую очередь это касалось Кубы. Каталония же, будучи наиболее цивилизованным регионом Испании, достойна выбирать свой путь сама. Однако отношение к независимости у него было сложным. Он считал, что гораздо лучше сделать так, чтобы Каталония заполнила Испанию собой, чтобы ее культура, язык, политическая философия стали доминирующими во всей стране⁴².

Во многих своих статьях, выступлениях и книгах Прат де ла Рибя выступал за удержание колоний. В 1890-х гг. он опубликовал ряд статей, в которых подчеркивал важность колоний для Каталонии. Например, в статье «Ответственность каталонцев» он писал, что Каталония потеряет больше всего среди испанских регионов, если «кубинский вопрос закончится плохо»⁴³.

Он активно выступал и за приобретение новых колоний – с его точки зрения, это означало бы, что каталонская нация достигла высшей точки развития. В своей главной работе «Каталонская национальность» («La Nacionalitat Catalana»), изданной в 1906 г., он писал: «Империализм – это триумфальный период национализма»⁴⁴. Так он обозначал своеобразную программу максимум для каталонских националистов, то, к чему им необходимо стремиться, а именно, к созданию своей империи. Причем для этого годились не только мирные методы. По его словам, «патриотизм и экспансия должны оставаться в сегодняшнем международном сообществе, и помогать им должна война»⁴⁵. Он яростно раскритиковал пацифистское «Евангелие мира Толстого», так как «война, которая подчиняет варварские народы цивилизованным, это дело мира и цивилизации»⁴⁶.

Наиболее ярко и прямолинейно колониальные устремления Прата де ла Рибя выразились в небольшой брошюре «Компендиум каталонистской доктрины», написанной совместно с Пере Мунтаньолой и

⁴¹ Prat de la Riba, 2007. P. 119.

⁴² Ibid. P. 127.

⁴³ Prat de la Riba E. La responsabilitat dels Catalans. La Renaixença. Diari de Catalunya, 22 de novembre, 1895.

⁴⁴ Prat de la Riba, 2007. P. 117.

⁴⁵ Ibid. P. 120.

⁴⁶ Ibid. P. 120.

изданной в 1894 г. В ней в форме диалога разъясняются основные вопросы идеологии каталонских националистов. Среди прочего задается вопрос и о значении испанского рынка для каталонской промышленности. На что следует ответ, что он невелик в сравнении с тем, что смогла захватить Каталония в период своей автономии⁴⁷, а Мадрид всячески ограничивал каталонскую промышленность рамками Испании⁴⁸.

Вместе с тем почти в каждой своей работе Прат де ла Рибя обращал внимание на пагубность кастильского управления землями, которое приводит к их постоянной утрате. Из-за этого Каталония не имеет возможности полностью раскрыть свой «гений»⁴⁹. Через месяц после того, как испанская эскадра была разбита в битве при Кавите на Филиппинах, Каталонский союз (Unió Catalanista) опубликовал манифест, авторство которого приписывается Прату де ла Рибя, призывавший «каталонский народ задуматься». Причинами поражений в нем объявлялись не какие-то отдельные политики, а испанский централизм: «И пока правительство будет заседать в Мадриде, отделение доминионов от Испании никогда не остановится». Затем следовали рассуждения о том, как много всего было создано Каталонией, вплоть до того, что именно она заложила основы испанской империи, присоединив в средневековье многие средиземноморские государства. В конце автор задается вопросом, а какой прок от всего этого, если мадридская «внешняя и внутренняя политика ставит под угрозу уничтожения все творения каталонского гения»⁵⁰. В этом манифесте, а также в ряде других статей⁵¹ подчеркивается, что именно неудачное управление Мадрида становится причиной потерь колоний.

Решить проблемы Испании, на его взгляд, может только обраще-

⁴⁷ По всей видимости, имеется в виду период до объединения Кастилии и Арагона, когда последнее королевство, в состав которого и входила Каталония, смогло в период наибольшего могущества подчинить себе Балеарские острова, Сицилию, Сардинию, Корсику и Неаполитанское королевство.

⁴⁸ Prat de la Riba E., Muntanola P. Compendi de la doctrina catalanista. Mèxic: Edicions Catalanes de Mèxic, 1953, P. 16.

⁴⁹ «La dominació castellana» (28 de enero de 1896), «Les indústries polítiques» (4 de noviembre de 1896) и «Cuba i Catalunya» (3 de diciembre de 1897). По: Prat de la Riba, 1998. P. 314–316, 329–331, 457–458.

⁵⁰ Prat de la Riba, 1998. P. 568–571.

⁵¹ См., например: Prat de la Riba E. Cuba i Catalunya, 1998. P. 457–458.

ние к «каталонским традициям управления»⁵². Они, согласно Прату де ла Рибе, значительно отличались от «воинственной испанской» политики, которая принесла «всю испанскую империю в жертву глупой гордости господства»⁵³. В этой фразе подразумевается стремление Испании навязать абсолютистскую систему управления, не предполагающую никакой самостоятельности отдельных территорий. В противоположность этому предлагается каталонский подход – федерализация. Истоки такой системы каталонские националисты усматривали еще в системе организации средневекового Арагонского королевства⁵⁴, что и позволило тогда управлять разнообразными землями в Средиземноморье.

Таким образом, главные основоположники каталонского национализма выступали за сохранение испанских колоний. Наиболее подробно в своих работах освещал эту тему Прат де ла Рибя, однако именно Валенти Альмираль впервые увязал культурный каталонизм с экономическими интересами Каталонии. Прат де ла Рибя шел значительно дальше и много и подробно писал о значении колоний для его родного региона. Их утрату он объяснял плохим испанским правлением, из-за которого страдала Каталония.

Колониальные устремления основоположников каталонского национализма стали следствием той роли, которую колонии играли в экономике Каталонии. Регион уже с начала XIX в. стал главным промышленным центром Испании. Для его растущей индустрии необходимы были рынки сбыта. Их требовалось защищать от конкуренции, так как качеством и ценой каталонские продукты не могли состязаться с английскими и французскими. Примечательно, что интерес к защите внутреннего рынка проснулся лишь после того, как были потеряны главные владения в Америке. В связи с этим возросло значение и оставшихся испанских колоний. Они были важны не только для предпринимателей, но и для многих простых жителей региона: в сознании многих каталонцев Куба и Пуэрто-Рико стали местом, где можно быстро разбогатеть. И хотя это удавалось немногим, вера в это была тем сильнее, чем значительнее и влиятельнее оказывались люди, у которых это получалось. А таких было особенно много в Каталонии.

⁵² Prat de la Riba E. «Política espanyola», 1998. P. 288–289.

⁵³ Prat de la Riba E. Cuba i Catalunya, 1998. P. 457–458.

⁵⁴ Prat de la Riba, 2007. P.99.

Например, семья известного мецената Эусебио Гуэля сделала состояние на торговле с Кубой.

«Индианос», как называли тех, кто смог разбогатеть в колониях, стали играть важную роль в экономической и политической жизни не только Каталонии, но и Испании. Они поощряли колониальную экспансию, финансируя набор каталонских добровольцев для отправки в колонии, как это было в годы марокканской кампании и десятилетней войны на Кубе. В деле удержания колоний интересы каталонской буржуазии совпадали с интересами испанского государства. Однако в последней четверти XIX в. начали возникать противоречия. Мадрид взял курс на отмену рабства на Кубе и Пуэрто-Рико, что вызвало недовольство, так как рабский труд был основой экономики этих островов. Недовольство вызывали и попытки правительства снять торговые ограничения на импорт иностранных товаров.

На этом фоне каталонская буржуазия начала обращать внимание на другие силы, которые могли бы в лучшей степени защищать ее интересы. Среди них выделялся каталонизм. Валенти Альмираль впервые дал ему экономическое обоснование: Каталония имеет особые права в рамках Испании не только из-за уникальной культуры, но и благодаря передовой экономике. И хотя Альмираль в своих работах мало обращался непосредственно к колониальной тематике, он заложил основу для следующего шага, который сделал Прат де ла Рибя. Он уже напрямую увязал благополучие Каталонии с обладанием колониями. Их потерю он критиковал и считал большой бедой в первую очередь для своего региона. Обвинял он в этом Мадрид, который из-за своей страсти к централизации не способен был нормально управлять империей. Прат де ла Рибя считал, что Каталония с ее опытом могла бы справиться гораздо лучше.

Таким образом, колониальные устремления каталонских националистов в значительной мере связаны с интересами предпринимателей и промышленников региона. Сделав передовое экономическое положение одним из оснований зарождавшегося каталонского национализма, Валенти Альмираль создал условия для поддержки со стороны крупной каталонской буржуазии. Прат де ла Рибя довел эти рассуждения до логического завершения, в полной мере обосновав значение колоний для каталонской нации.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Aceña P. M.* Estructura y rentabilidad de las empresas financieras en España, 1874–1975 // La empresa en la historia de España. / Aceña P. M., Comín F. (ed.) Madrid: S.L. Civitas Ediciones, 1996. P. 325–348.
- Alarcón P. A.* Diario de un testigo de la guerra de África. Madrid: Imprenta y Librería de Gaspar y Roig, 1859.
- Almirall V.* Lo Catalanisme. Ducal: La Reneaixensa. 1886.
- Almirall V.* Idea exacta de la Federación. La República Federal Española. Datos para su organización // Valentí Almirall. Antología de textos. / Pich Mitjana J. (ed.) Barcelona: Institut d'estudis Autònomicas, 2011.
- Bastida R., Somoza A., Vallverdú J.* Estudio económico y contable de la Compañía General de Tabacos de Filipinas: 1881–1922 // Revista Española de Historia de la Contabilidad. 2015. № 22. P. 7–36.
- Conversi D.* The Basques, the Catalans and Spain: Alternative routes to nationalist mobilization. London: Hurst, 2000.
- Costa Ruibal Ó.* L'imaginari imperial. El Noucentisme català i la política internacional. Barcelona: Institut Cambó, 2002.
- Garriga J.* Memories d'un liberal catalanista. Barcelona: 62, 1987.
- Germán Zubero L. G., Benaul Berenguer J. M., Miranda J.A., Carmona J., Nadal J.* Un recorrido poco exitoso: de la Primera a la Segunda Revolución Industrial, 1814-1939: dos excepciones: los éxitos de Cataluña y El País Vasco // Atlas de la industrialización de España. / Nadal J., Benaul Berenguer J. M., Sudrià C. (ed.) Barcelona: Crítica y Fundación BBVA, 2003. P. 203–232.
- Janué i Miret M.* Polítics en temps de revolució. La vida política a Barcelona durant el sexenni revolucionari (1868–1873). Vic: Eumo, 1994.
- Llopis Agelán E.* El crecimiento de la población española, 1700-1849: índices regionales y nacional de bautismos // Áreas. Revista Internacional de Ciencias Sociales. 2004. N° 24. P. 9–24.
- Martínez Shaw C.* Cataluña en la carrera de indias, 1680-1756. Barcelona: Crítica, 1981.
- Maluquer de Motes J.* La burguesia catalana i l'esclavitud colonial // Recerques: història, economia, cultura. 1974. № 3. P. 83–129.
- Martí Gilabert F.* La Primera República Española 1873–1874. Madrid: RIALP, 2007.
- Martínez Carreras J. U.* La abolición de la esclavitud en España durante el siglo XIX // Esclavitud y derechos humanos: la lucha por la libertad del negro en el siglo XIX. / Francisco de Paula Solano Pérez-Lila. (ed.) Madrid: CSIC, 1990.

- Moreno Friginals M., Moreno Masó J. J.* Guerra, migración y muerte: el ejército español en Cuba como vía migratoria. Gijón: Júcar, 1993.
- Nadal J.* El fracaso de la revolución industrial en España, 1814–1913. Barcelona: Crítica, 1982.
- Nadal J.* Industria sin industrialización // Historia económica de España: siglos XIX y XX Anes G., Castrillón A. de. (ed.) Barcelona: Galaxia Gutenberg: Círculo de Lectores, 2000. P. 185–222.
- Newland C.* Las consecuencias económicas de la independencia iberoamericana // Revista de Historia Económica – Journal of Iberian and Latin American Economic History. 1991. Vol. 9. P. 581–584.
- Oliva Melgar J. M.* Los intercambios en la Cataluña del siglo XVIII // Manuscrits. 1993. № 1. P. 85–108.
- Memories de Conrad Roure. Recuerdos de mi larga vida. V. VIII. / Pich i Mitjana J. (ed.) Vic, Eumo, 1998.
- Pich i Mitjana J.* La génesis del catalanismo político. De los inicios de la restauración a la crisis del Centre Català // Hispania. Revista Española de Historia. 2008. Vol. LXVIII. № 229. P. 437–470.
- Prat de la Riba E., Muntañola P.* Compendi de la doctrina catalanista. Mexico: Edicions Catalanes de Mèxic, 1953.
- Prat de la Riba E.* Discurs del president del "Centre Escolar Catalanista" de Barcelona Don Enrich Prat de la Riba llegit en la sessió inaugural del curs de 1890 a 1891. Barcelona: La Reinaxensa. 1890.
- Prat de la Riba E.* La nacionalitat Catalana. Barcelona: Escola d'Administració Pública de Catalunya, 2007.
- Prat de la Riba E.* Obra completa. Vol. I. E. Barcelona, Institut d'Estudis Catalans-Proa, 1998.
- Prat de la Riba E.* La responsabilitat dels Catalans. La Renaixença. Diari de Catalunya, 22 de novembre, 1895.
- Rodrigo y Alharilla M.* El Banco Hispano Colonial Y Cuba 1876–1898 // lles i imperis. 2001. № 4. P. 49–70.
- Sánchez Suárez A.* La empresa algodonera en Cataluña antes de la aplicación del vapor, 1783-1832. // La empresa en la historia de España. / Aceña P. M., Comín F. (ed.) Madrid: S.L. Civitas Ediciones, 1996. Pp. 155–170.
- Sánchez Suárez A.* La formación de una política económica prohibicionista en Cataluña, 1760–1840. Lleida: Departament de Geografia i Historia, Estudi General de Lleida, 1988.
- Serrano Sanz J. M.* Librecomercio y protección en la España liberal // Historia Contemporánea. 2011. № 43. P. 623–652.